

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-50-57

Андрей Андреевич ДАНЕЛЬЯН

Дипломатическая академия МИД России

Остоженка ул., 53/2-1, Москва, 119021, Российская Федерация

danel1@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5771-0888

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ ТРИМС

ВВЕДЕНИЕ. Развивающиеся государства заинтересованы как в притоке иностранных инвестиций, так и в их эффективном использовании в экономике страны. Для достижения этой цели государства-реципиенты устанавливают в своем национальном законодательстве инвестиционные меры торгового характера, которые принято именовать “performance requirements” (требованиями достижения определенных национально-экономически полезных результатов). Интересы иностранных инвесторов и государств-реципиентов в вопросе мер, подпадающих под понятие “performance requirements”, в большинстве случаев не совпадают, поскольку указанные меры создают для иностранных инвесторов конкурентные ограничения, связанные с использованием их капиталовложений. Возможность для иностранных инвесторов осуществлять инвестиционную деятельность без исполнения инвестиционных мер торгового характера являлась одной из главных проблем транснационального инвестирования. Эта проблема была решена в интересах государств-экспортеров инвестиций путем принятия в рамках ВТО многостороннего соглашения ТРИМС.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалом для исследования послужили труды российских и зарубежных исследователей в области международного экономического права и права ВТО, а также международно-правовые акты, приня-

тые в рамках ВТО. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания (диалектический метод, методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, сравнительно-правовой и историко-правовой методы).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Проведенный анализ показал, что доктрине и практике известны инвестиционные меры торгового характера, представляющие собой так называемое требование экспортной составляющей, требование валютного баланса, требование местной составляющей и т.д. Заключенное в ходе Уругвайского раунда переговоров в рамках ГАТТ в 1994 г. Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС) ограничило возможность государств использовать “performance requirements”, что, по мнению автора, не отвечает интересам развивающихся стран и не способствует их прогрессивному развитию.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В статье обосновывается необходимость внесения изменений в Соглашение ТРИМС, цель которых состоит в ревитализации условий “performance requirements”.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: иностранный инвестор, инвестиции, требования достижения определенных национально-экономически полезных результатов, ВТО, ТРИМС

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Данельян А.А. 2017. К вопросу о необходимости изменения соглашения ТРИМС. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 50–57. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-50-57

INTERNATIONAL ECONOMIC LAW

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-50-57

Andrey A. DANELYAN

Diplomatic Academy of the MFA Russia
53/2-1, ul. Ostozhenka, Moscow, Russian Federation, 119021
danel1@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5771-0888

CONCERNING THE NECESSITY OF CHANGE OF TRIMS AGREEMENTS

INTRODUCTION. *Developing countries are interested both in the inflow of foreign investments and in their effective use in the country's economy. To achieve this goal, the recipient states establish in their national legislation investment measures of a commercial nature, which are called "performance requirements" (requirements to achieve certain nationally economically useful results). The interests of foreign investors and recipient states in the issue of measures falling under the term "performance requirements" in most cases do not coincide, as these measures create competitive restrictions for foreign investors related to the use of their capital investments.*

The possibility for foreign investors to carry out investment activities without execution of investment measures of a commercial nature was one of the main problems of transnational investment. This problem has been resolved in the interests of investment-exporting countries through the adoption of a multilateral TRIMS agreement within the WTO.

MATERIALS AND METHODS. *The materials for the article were the works of Russian and foreign researchers in the field of international economic law and WTO law as well as the main international legal documents prepared under WTO. The methodological basis of the research consists of general scientific and special methods: dialectical method, methods*

of analysis and synthesis, deduction and induction, comparative legal and historical legal methods.

RESEARCH RESULTS. *The analysis shows that in the doctrine and practice investment measures of a trade nature, e.g. "demand for the export component", "the demand for currency balance", "local component requirement", etc. are known. The Agreement on Trade Related to the Uruguay Round of negotiations under the GATT in 1994 investment measures (TRIMs) limited the ability of states to use "performance requirements", which, according to the author, is not in the interests of developing countries and does not contribute to their progressive development.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The author of the article justifies the need to amend the TRIMs Agreement, the purpose of which is to revise the conditions of "performance requirements".*

KEYWORDS: *foreign investor, investment, "performance requirements", WTO, TRIMs*

FOR CITATION: Danelyan A.A. Concerning the Necessity of Change of TRIMs Agreements. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. No. 4. P. 50–57.

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-50-57

Иностранная инвестиционная деятельность регулируется прежде всего национальным законодательством. В то же время определенные условия транснационального инвестирования подлежат регулированию международным правом на билатеральном уровне и на многосторонней основе, в том числе в рамках ВТО. Государства заключают двусторонние и многосторонние договоры для обеспечения более высокого уровня защиты иностранных инвестиций по сравнению с национальным законодательством [Богатырёв 1991:17–27].

Государства, привлекающие иностранные инвестиции, заинтересованы в притоке большого объема иностранных инвестиций, с одной стороны, и в том, чтобы привлеченные инвестиции эффективно использовались в экономике страны, способствовали ее развитию, становлению новых отраслей национальной промышленности, повышению конкурентоспособности отечественных предприятий – с другой. По этой причине в национальном законодательстве государств – реципиентов инвестиций определяются как гарантии прав иностранных инвесторов, так и условия осуществления ими предпринимательской деятельности на территории таких государств [Sornarajah 2004:525; Fidler 2015: 137–157].

В числе гарантий прав иностранных инвесторов наиболее известны: гарантия правовой защиты деятельности иностранного инвестора; гарантия при национализации и экспроприации имущества иностранного инвестора; гарантия от неблагоприятного изменения законодательства принимающего инвестиции государства; гарантия беспрепятственного перевода за границу доходов и прибыли от инвестиций; льготы для иностранных инвесторов по уплате налогов и таможенных платежей и т.д. [Kobrin 1982:224; Доронина 2008:5–18; Лисица 2011:468].

Одновременно с вышеуказанными гарантиями на практике принимающее инвестиции государство зачастую обязывает иностранных инвесторов поставлять часть произведенной на территории страны продукции на внутренний рынок либо закупать для своего производства сырье на внутреннем рынке или предусматривает в национальном законодательстве другие протекционистские меры, которые могут быть

обременительными для иностранных инвесторов [Хабибуллин, Чернобель 2008:18–27]. Так, например, в соответствии с абзацем вторым п. 1 ст. 8 Федерального закона от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» произведенная в области недропользования продукция подлежит разделу между государством и инвестором в соответствии с соглашением, предусматривающим условия и порядок такого раздела¹. Как отмечает Г.М. Вельяминов, «такой подход получил наименование принципа "performance requirements" (требований достижения определенных национально-экономически полезных результатов), который был хотя формально отнюдь не правовым, но действенным рычагом для достижения целей оживления и развития собственной национальной экономики» [Вельяминов 2015:859].

Возможность для иностранных инвесторов осуществлять инвестиционную деятельность без исполнения протекционистских мер, установленных государством – реципиентом инвестиций, являлась одной из главных проблем транснационального инвестирования. Очевидно, что интересы иностранных инвесторов и государств, принимающих иностранные инвестиции, в вопросе мер, подпадающих под понятие "performance requirements", не совпадали, так как указанные меры создавали для иностранных инвесторов конкурентные ограничения, связанные с использованием их капиталовложений [Силин, Глазунов 1995:46–49; Юдаков 1999: 27–30]. Поскольку государствами – реципиентами инвестиций преимущественно являются развивающиеся страны, а государствами – экспортерами инвестиций – индустриально развитые страны, последние предприняли небезуспешную попытку нормативного ограничения действия принципа "performance requirements".

Применяемые государством – реципиентом инвестиций при регулировании иностранной инвестиционной деятельности меры, носящие протекционистский характер и влияющие на развитие торговых отношений государств, принято называть инвестиционными мерами торгового характера. Поскольку для индустриальных стран было достаточно сложно на национальном и билатеральном уровне ограничить практику применения развивающимися странами мер

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ (в ред. Федерального закона от 5 апреля 2016 г. № 104-ФЗ) «О соглашениях о разделе продукции». – *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 1. Ст. 18; 2016. № 15. Ст. 2066.

инвестиционного регулирования и тем самым решить проблему “*performance requirements*”, эта проблема была решена путем принятия многостороннего соглашения в рамках ВТО. В ходе Уругвайского раунда переговоров в рамках ГАТТ в 1994 г. было заключено Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (далее – ТРИМС, Соглашение ТРИМС).

Соглашение ТРИМС отличается краткостью изложения, состоит из девяти статей и приложения, содержащего иллюстративный перечень мер, несовместимых с обязательством национального режима, предусмотренного ГАТТ 1994 г. На первый взгляд непосвященному человеку достаточно сложно разобраться в истинных целях заключения данного Соглашения.

В преамбуле Соглашения ТРИМС отмечается, что «отдельные инвестиционные меры могут иметь ограничивающие и деформирующие торговлю последствия»². Согласно ст. 1 Соглашения оно подлежит применению только к тем инвестиционным мерам, которые связаны с торговлей товарами. Однако определение таких мер в Соглашении не дается, а в приложении к нему приводится только иллюстративный перечень мер. В Соглашении также не содержатся объективные критерии, на основании которых можно было бы решить вопрос соответствия принимаемых государством мер регулирования требованиям данного документа.

Исходя из анализа текста Соглашения ТРИМС, можно предположить, что инвестиционными мерами, подпадающими под его регулирование, следует считать нормы национального права стран – членов ВТО, ограничивающие возможность иностранного инвестора свободно распоряжаться своими капиталовложениями либо налагающие на него какие-либо дополнительные экономически невыгодные обязанности.

В Соглашение ТРИМС впервые были введены положения, регулирующие инвестиции на основе принципа свободы торговли. По своей сути Соглашение запрещает государству, принимающему иностранные инвестиции, устанавливать в национальном законодательстве и применять на практике инвестиционные меры. По справедливому замечанию проф. Г.М. Вельямина, «из всего многообразия торговых аспектов выбран единственный, а именно развивающий основную идеологию ВТО, ее святая святых – прин-

цип максимально неограничиваемой свободы конкуренции» [Вельямин 2015:858].

Сокращение протекционизма в сфере иностранных инвестиций согласно требованиям ТРИМС формально основывается на положениях ст. III (национальный режим) и ст. XI (отмена количественных ограничений) ГАТТ 1994 г., что нашло отражение в ст. 2 Соглашения ТРИМС.

Согласно п. 1 приложения к ТРИМС нарушающими национальный режим, предусмотренный п. 4 ст. III ГАТТ 1994 г., являются меры:

а) которые требуют от предприятия осуществлять закупки или использовать товары отечественного происхождения;

б) которые ставят возможность закупки или использования предприятием импортных товаров в зависимости от объема или стоимости экспортируемых им местных товаров.

В соответствии с п. 2 приложения к ТРИМС нарушающими обязательства устранения количественных ограничений, предусмотренных п. 1 ст. XI ГАТТ 1994 г., являются меры:

а) ограничивающие возможность импорта предприятием продукции, используемой для местного производства, в зависимости от объема или стоимости экспортируемой им местной продукции;

б) ограничивающие возможность импорта предприятием продукции, используемой для местного производства, в результате предоставления предприятию иностранной валюты в объеме, зависящем от ее поступления для данного предприятия;

в) ограничивающие возможность экспорта предприятием продукции путем определения перечня экспортируемых товаров, их объема или стоимости либо путем установления размера экспорта товаров от доли его местного производства.

Таким образом, несовместимыми с положениями ТРИМС являются инвестиционные меры, представляющие собой так называемое требование экспортной составляющей, требование валютного баланса, требование местной составляющей и др. В результате принятия ТРИМС указанные инвестиционные меры государств, связанные с торговлей, попали под действие ГАТТ. Тем самым индустриально развитые страны, экспортирующие иностранные инвестиции, добились запрета “*performance requirements*”, соз-

² Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мер (г. Марракеш, 15 апреля 1994 г.). – *Собрание законодательства РФ*. 2012. №37 (приложение VI). Ст. 2650–2653.

дав по сути ряд проблем для развития экономики принимающих инвестиции государств с использованием иностранных капиталовложений.

Статья 3 Соглашения ТРИМС позволяет государствам – членам ВТО использовать инвестиционные меры, подпадающие под общие исключения и исключения по соображениям безопасности ГАТТ 1994 г. К числу общих исключений относятся инвестиционные меры, применяемые для защиты общественной морали; для защиты жизни или здоровья человека, животных и растений; для охраны национальных сокровищ художественной, исторической или археологической ценности; для консервации истощаемых природных ресурсов и др. Наряду с этим к исключениям по соображениям безопасности относятся инвестиционные меры, применяемые для сохранения в тайне информации, раскрытие которой может противоречить интересам безопасности государства или препятствовать ему исполнять обязательства по Уставу ООН для сохранения мира и международной безопасности и т.д.

Статьей 5 ТРИМС предусмотрен переходный период для отмены инвестиционных мер. Так, экономически развитые страны – члены ВТО должны отменить все ТРИМС в течение двух лет с даты вступления в силу Соглашения, развивающиеся страны – члены ВТО отменяют ТРИМС в течение пяти лет, а наименее развитые страны – члены ВТО – в течение семи лет с указанной даты. В данной статье Соглашения ТРИМС прослеживается компромисс, который был достигнут между индустриально развитыми и развивающимися странами в ходе Уругвайского раунда переговоров.

Для осуществления надзора за выполнением Соглашения ТРИМС странами – членами ВТО согласно ст. 7 Соглашения предусматривается создание Комитета по связанным с торговлей инвестиционным мерам. Комитет проводит свои заседания не реже одного раза в год, а его деятельностью руководит председатель, избираемый членами Комитета.

Как известно, основным предметом регулирования ВТО является международная торговля. В ТРИМС речь идет о мерах, которые лишь косвенно затрагивают торговлю, поскольку регулируют режим иностранных инвестиций. В связи с этим закономерно возникает вопрос о совместимости торгового и инвестиционного регулирования.

Отношения, возникающие при осуществлении иностранной инвестиционной деятельно-

сти, по своей природе являются имущественными, а не торговыми [Schwarzenberger 1969:237; Houtte 1995:429]. Как уже упоминалось, государство – импортер инвестиций устанавливает в своем национальном законодательстве особый режим для имущества, инвестированного иностранными юридическими и физическими лицами. Однако основанные на иностранных капиталовложениях имущественные отношения складываются, как правило, в результате совершения сделок купли-продажи, иначе говоря – торговли.

Как отмечает проф. Университета г. Бонн Р. Дольцер, «между международной торговлей и международными инвестициями существуют взаимные связи на разных уровнях. В определенных рамках решения предпринимателей о торговле и инвестициях являются альтернативными... Чем выше юридические или фактические барьеры для торговли с определенными странами, тем более целесообразно принять решение в пользу инвестиций в иностранном государстве; этот принцип действует и в обратном случае [Dolzer 1981:553–589].

Взаимодействие может проявляться и в том, что меры, изначально направленные на инвестиции, могут оказать влияние на торговлю» [Витцум и др. 2015:755–756]. В связи с этим основная причина, по которой индустриально развитые страны добились заключения Соглашения ТРИМС, состоит в обеспечении либерализованного режима ВТО при использовании в принимающем инвестиции государстве иностранных капиталовложений.

Большинство развивающихся государств справедливо полагает, что Соглашение ТРИМС не учитывает их интересы и не способствует развитию их национальных экономик. Применение на практике инвестиционных мер торгового характера необходимо развивающимся государствам для повышения уровня конкурентоспособности отечественных предприятий, модернизации существующих и развития новых отраслей промышленности, создания дополнительных рабочих мест, снижения уровня безработицы, привлечения инвестиций в экономически слаборазвитые регионы государства и т.п. Многие развивающиеся государства рассматривают инвестиционные меры торгового характера как возможность ограничения недобросовестной экономической деятельности транснациональных корпораций, конкуренцию с которыми не могут выдержать отечественные предприятия.

Соглашение ТРИМС, как уже отмечалось, не содержит понятия инвестиционных мер торгового характера. По этой причине многие развивающиеся страны в процессе реализации Соглашения столкнулись с проблемой определения инвестиционных мер, подпадающих под его действие, и, соответственно, своевременного уведомления ВТО³ об инвестиционных мерах, не соответствующих положениям Соглашения. Еще одной проблемой для развивающихся стран на практике оказался недостаточный переходный период, установленный п. 2 ст. 5 Соглашения ТРИМС, для отмены инвестиционных мер, не соответствующих положениям Соглашения. В практике ВТО известны случаи, когда по указанной причине для развивающихся стран данный период продлевался⁴.

Наиболее противоречащим интересам развивающихся стран считается запрет инвестиционных мер с требованием так называемой отечественной составляющей, согласно которой часть произведенной иностранным инвестором на территории страны продукции должна поставляться на внутренний рынок, либо иностранный инвестор обязан закупать для своего производства сырье на внутреннем рынке.

Таким образом, Соглашение ТРИМС не отвечает интересам развивающихся стран, принимающих иностранные инвестиции, и не обеспечивает их прогрессивное развитие. Данное Соглашение было принято под мощным давлением индустриально развитых западных стран – экспортеров инвестиций. Развивающиеся страны уступили им в этом вопросе, но связанные с ним проблемы и острые противоречия сохраняются и по сей день. Кроме того, в тексте Соглашения ТРИМС не отражены такие часто применяемые индустриально развитыми государствами меры регулирования, как субсидии и безвозмездные ссуды. Этот список мер регулирования можно продолжить. Также следует заметить, что запрещаемые в настоящее время инвестиционные меры в свое время активно применялись индустриальными странами и способствовали развитию их национальных экономик.

По мнению автора статьи, в случае возникновения у иностранного инвестора намерения осуществить капиталовложения на территории другого государства он анализирует националь-

ное законодательство соответствующего государства, знакомится с гарантиями, предоставляемыми инвестору государством-реципиентом, а также с требованиями данного государства к иностранным инвесторам, включая существующие инвестиционные меры. Если иностранный инвестор соглашается с условиями инвестирования, определенными национальным законодательством принимающего инвестиции государства, нет необходимости предоставлять ему в условиях обычной хозяйственной деятельности дополнительные гарантии, в том числе ограничивать инвестиционные меры торгового характера. Если же положение иностранного инвестора и условия его деятельности ухудшаются в результате изменения национального законодательства принимающего инвестиции государства уже после того, как капиталовложения были осуществлены, права иностранного инвестора должны быть гарантированы от подобных мер государственного регулирования. Однако данная проблема решается на практике путем включения в двусторонние инвестиционные договоры стабилизационной оговорки («дедушкиной» оговорки). Вряд ли существует необходимость дополнительно ограничивать указанные меры государства в рамках Соглашения ТРИМС или других многосторонних соглашений. Выдвигаемый индустриальными странами тезис о необходимости особых гарантий иностранных инвестиций и особых условий осуществления инвестиционной деятельности не выглядит достаточно убедительным.

По указанным причинам в настоящее время требуется внесение изменений в Соглашение ТРИМС. Цель данных изменений заключается в определении инвестиционных мер торгового характера, подпадающих под ограничения рассматриваемого Соглашения; в сокращении перечня указанных мер; в согласовании соответствующих положений ТРИМС и ГАТТ и т.п.

В связи с этим в рамках очередного раунда переговоров ВТО, опираясь на поддержку развивающихся стран (а возможно, и наоборот, поддерживая инициативу развивающихся стран в этом вопросе), необходимо выдвинуть требование пересмотра ТРИМС. Например, оговорить особые изъятия из режима ТРИМС для предприятий с совместным участием иностранного инвестици-

³ Требование п. 1 ст. 5 Соглашения ТРИМС.

⁴ Например, в июле 2001 г. Совет ВТО по торговле товарами принял решение продлить до конца 2001 г. переходный период, установленный п. 2 ст. 5 Соглашения ТРИМС, для отмены инвестиционных мер, связанных с торговлей, уведомление о которых было сделано на основании п. 1 ст. 5 Соглашения.

онного капитала и государственного капитала принимающей инвестиции страны, поскольку государство при осуществлении собственных капиталовложений заинтересовано прежде всего

в развитии национальной экономики, и т.д. Цель предлагаемого изменения ТРИМС состоит в ревитализации⁵ условий “*performance requirements*”.

Список литературы

1. Богатырёв А.Г. 1991. О международном инвестиционном праве. – *Советский журнал международного права*. № 2. С. 17–27.
2. Вельяминов Г.М. 2015. *Международное право: опыты*. М.: Статут. 1006 с.
3. Витцум В.Г. [и др.] *Международное право*. 2-е изд. М.: Инфотропик Медиа. 2015. 1072 с.
4. Доронина Н.Г. 2008. Международный договор как источник правового регулирования инвестиций. – *Регулирование инвестиций в международном частном праве: материалы конференции, Москва, 30 октября 2007 г.* М. С. 5–18.
5. Лисица В.Н. 2011. *Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения*. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т. 468 с.
6. Силин В., Глазунов В. 1995. Критерии оценки инвестиционной привлекательности проектов. – *Инвестиции в России*. № 11/12. С. 46–49.
7. Хабибуллин А.Г., Чернобель Г.Т. 2008. Интересы государства и его охранно-защитная функция. – *Журнал российского права*. № 5. С. 18–27.
8. Юдаков О. 1999. Методы оценки финансовой эффективности и рисков реальных инвестиций в условиях неопределенности. – *Инвестиции в России*. № 3. С. 27–30.
9. Dolzer R. 1981. New Foundations of the Law of Expropriation of Alien Property. – *The American Journal of International Law*. Vol. 75. No. 3. – P. 553–589.
10. Fidler, D.P. 2015. The Return of the Standard of Civilization. – *Chicago Journal of International Law*. Vol. 2. No. 1. P. 137–157.
11. Hefti T. 1989. *La protection de la propriete etrangere en droit international public*. Zurich: Schulthess Polygraphischer. 214 p.
12. Houtte H.V. 1995. *The Law of International Trade*. London: Sweet & Maxwell. 429 p.
13. Kobrin S.J. 1982. *Managing Political Risk Assessment: Strategic Response to Environmental Change*. Berkeley: University of California Press. 224 p.
14. Sornarajah M. 2004. *The International Law on Foreign Investment*. 2nd ed. Cambridge; New York: Cambridge University Press. 525 p.
15. Schwarzenberger G.A. 1969. *Foreign Investments and International Law*. London: Stevens & Sons. 237 p.
16. Dolzer R. 1981. New Foundations of the Law of Expropriation of Alien Property. – *The American Journal of International Law*. 1991. No. 2. P. 17–27. (In Russ.)
17. Dolzer R. New Foundations of the Law of Expropriation of Alien Property. – *The American Journal of International Law*. 1981. Vol. 75. No. 3. P. 553–589.
18. Doronina N.G. Mezhdunarodnyi dogovor kak istochnik pravovogo regulirovaniya investitsii [International Treaty as a Source of Legal Regulation of Investments]. – *Regulirovanie investitsii v mezhdunarodnom chastnom prave: materialy konferentsii, Moskva, 30 oktyabrya 2007 g.* [Regulation of Investments in Private International Law: materials of the conference, Moscow, 30 October 2007]. Moscow. 2008. P. 5–18. (In Russ.)
19. Fidler D.P. The Return of the Standard of Civilization. – *Chicago Journal of International Law*. 2015. Vol. 2. No. 1. P. 137–157.
20. Hefti T. *La protection de la propriete etrangere en droit international public*. Zurich: Schulthess Polygraphischer. 1989. 214 p.
21. Houtte H.V. *The Law of International Trade*. London: Sweet & Maxwell. 1995. 429 p.
22. Khabibullin A.G., Chernobel' G.T. Interesy gosudarstva i ego okhranno-zashchitnaya funktsiya [The Interests of the State and its Protective-protective Function]. – *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2008. No. 5. P. 18–27. (In Russ.)
23. Kobrin S.J. *Managing Political Risk Assessment: Strategic Response to Environmental Change*. Berkeley: University of California Press. 1982. 224 p.
24. Lisitsa V.N. *Pravovoe regulirovanie investitsionnykh ot-noshenii: teoriya, zakonodatel'stvo i praktika primeneniya* [Legal Regulation of Investment Relations: theory, legislation and practice of application]. Novosibirsk: Novosibirskii gos. un-t Publ. 2011. 468 p. (In Russ.)
25. Schwarzenberger G.A. *Foreign Investments and International Law*. London: Stevens & Sons. 1969. 237 p.
26. Silin V., Glazunov V. Kriterii otsenki investitsionnoi privlekatel'nosti proektov [Criteria for Assessing the Investment Attractiveness of Projects]. – *Investitsii v Rossii*. 1995. No. 11/12. P. 46–49. (In Russ.)
27. Sornarajah M. *The International Law on Foreign Investment*. 2nd ed. Cambridge; New York: Cambridge University Press. 2004. 525 p.
28. Vel'yaminov G.M. *Mezhdunarodnoe pravo: opyty* [International Law: experiments]. Moscow: Statut Publ. 2015. 1006 p. (In Russ.)
29. Vitssum V.G. [et al.] *Mezhdunarodnoe pravo*. 2-е изд. [International Law. 2nd ed.]. Moscow: Infotropik Media Publ. 2015. 1072 p.
30. Yudakov O. Metody otsenki finansovoi effektivnosti i riskov real'nykh investitsii v usloviyakh neopredelennosti [Methods of Assessing Financial Efficiency and Risks of Real Investments in Conditions of Uncertainty]. – *Investitsii v Rossii*. 1999. No. 3. P. 27–30. (In Russ.)

References

1. Bogatyrev A.G. O mezhdunarodnom investitsionnom prave [On International Investment Law]. – *Soviet Jour-*

⁵ Ревитализация (от лат. *re...* – возобновление и *vita* – жизнь, дословно: *возвращение жизни*) – понятие, используемое в научной и практической деятельности, характеризующее процессы восстановления, оживления, воссоздания.

Информация об авторе

Андрей Андреевич Данельян,

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права, Дипломатическая академия МИД России

119021, Российская Федерация, Москва, Остоженка ул., 53/2-1

danel1@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5771-0888

About the Author

Andrey A. Danelyan,

Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of International Law, Diplomatic Academy MFA Russia

53/2-1, ul. Ostozhenka, Moscow, Russian Federation, 119021

danel1@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5771-0888